

<Письмо к Шуберт А. И. – Ред.>

14 Марта. <1860>

Добрѣйшая и незабвенная Александра Ивановна, вчера я видѣлъ Степана Дмитрича, (былъ у него) и онъ мнѣ показывалъ Ваши два письма и говорилъ, что Вы объ насъ всѣхъ помните. За это Вамъ поклонъ и цалую Ваши ручки. Какъ я радъ, что въ Москвѣ Васъ приняли хорошо. Писалъ я къ Плещееву и напоминаю ему, чтобъ онъ непременно возвѣстилъ объ Вашихъ наступающихъ дебютахъ въ Московскомъ Вѣстникѣ. Я даже читалъ ему, какъ по моему мнѣнію, можно охарактеризовать Вашъ талантъ. Писалъ въ двухъ словахъ, потому что онъ и самъ знаетъ. Вы не повѣрите какъ бы я желалъ быть на Вашихъ первыхъ дебютахъ. Братъ хочетъ, кажется, по дѣламъ, съѣздить въ Москву послѣ Святой. Я непременно [буд] съ нимъ поѣду и авось попаду на Ваши первые дебюты. Вы оставили въ насъ всѣхъ столько къ себѣ симпатій и уваженія, что поймете всю искренность моего желанія.

Степанъ Дмитричъ у Куликовыхъ и я познакомился съ Куликовыми. Я былъ у него два раза, [на дру] 1^й разъ на другой день послѣ Вашего отъѣзда вечер<омъ> <его> <Лист оборван. – Ред.> не засталъ. Засталъ его вчера.

// л. 1

Много говорили объ Васъ. Я смотрѣлъ на Вашъ портретъ; видѣлъ и другой, маленькій <Подчеркнуто карандашомъ рукой неуставленного лица. – Ред.>, гдѣ у Васъ еще обстриженные волосы и гдѣ Вы гораздо полнѣе. Но большой Вашъ портретъ мнѣ больше понравился; онъ больше на Васъ похожъ какъ Вы теперь. Степанъ Дмитричъ вдругъ меня спрашиваетъ: «Вы говорили [съ] Майкову, что Александра Ивановна потеряла деньги? почему они знаютъ?» - Я [смотр] Майковыхъ и не видалъ. Потомъ онъ спрашиваетъ: «А вы знали сколько она потеряла?» Я смотрю на него и не знаю что отвѣчать, вижу что онъ знаетъ, что я знаю[,] о потерѣ, и говорю[,] /:/ говорили что 2 руб. онъ говоритъ: «Какое! 320^{р.}. [Я сказалъ что] /Развѣ/ [/она/] Вамъ не сказала?» Я [сказалъ] отвѣчалъ: Сказала и мнѣ и брату, но я, ей Богу, принялъ это за шутку, потому что она была вовсе не такъ озабочена, а только хлопотала объ укладкѣ и объ отъѣздѣ. Степанъ <ъ> Дмитричъ спросилъ хочу-ли я ѣхать въ Москву? Я сказалъ что можетъ быть съ братомъ, послѣ Святой, онъ сказалъ что можетъ и онъ поѣдетъ. Говорилъ мнѣ чтобъ я Вамъ написалъ что-нибудь (А у меня и до этого было въ головѣ Вамъ писать). Я сказалъ что

// л. 1 об.

пошлю въ письмѣ Плещеева и попрошу Плещеева Вамъ доставить. Онъ сказалъ: или въ моемъ письмѣ; я доставлю. Завтра увижу его у Милюкова и скажу, что уже послалъ Вамъ письмецо.

Какъ Вы должно быть заняты, хлопочете и вообще развлечены! Новая жизнь! Дай Богъ чтобъ этотъ переворотъ, и маленькій [кризисъ] кризисъ въ Вашей жизни, былъ Вамъ пріятенъ и веселъ. О Васъ здѣсь часто и много вспоминаютъ – я

первый и много. Помните-ли Александра Ивановна, [добренькая и ми] какъ Вы вечером<ъ>, у брата, за ужиномъ сказали мнѣ что у меня такое скучное и постное лицо? И какъ Вы усмѣхались на мое лицо тогда. Вспоминаю это и такъ бы хотѣлось видѣть Васъ, поговорить съ Вами[!]/,/ поцаловать у васъ ручку. Знаете-ли что послѣднимъ впечатлѣніемъ моимъ при послѣднемъ свиданіи съ Вами, былъ Стороженко. [Знаете-ли,] [в]/В/ообще вѣдь, при воспоминаніи о комъ нибудь, всегда вспоминается и та обстановка, при котор[ыхъ]/ой/ видѣлъ его въ послѣдній разъ.

Еслибъ у меня былъ хоть малѣйшій

// л. 2

талантишка написать комедію, хоть одноактную, я бы написалъ для Васъ. Хочу попробовать. Если удастся (рѣшатъ другіе), то поднесу ее Вамъ въ знакъ моего глубочайшаго уваженія.

<Перед абзацем рукой неуставленного лица красным карандашом поставлен знак: х. – Ред.> Здѣсь у насъ скучно, даже очень. Погода скверная. *Маленькіе* *<Подчеркнуто карандашом рукой неуставленного лица. – Ред.>* хлопоты, а хотѣлось бы писать и вообще такая безразсвѣтная скверность, что и представить нельзя, по крайней мѣрѣ у меня. Думаю: не оживить-ли весна? Хоть-бы дней на 7 оставить этотъ гадкій Петербургъ! Авось состоится наша прогулка въ Москву.

Прощайте добрейшая и многоуважаемая Александра Ивановна. Не разсердитесь на меня, что написалъ съ помарками, кошачьимъ почеркомъ. Но во 1^{хъ}) Почеркъ – мое единственное сходство съ Наполеономъ, а во 2^{хъ}) совершенно не способенъ написать хоть двѣ строки безъ помарокъ. *<Далее красным карандашом рукой неуставленного лица поставлен знак абзаца. – Ред.>* Прощайте. Цалую еще разъ Вашу ручку и искренно и отъ всего сердца желаю Вамъ всего, всего, самого свѣтлаго, беззаботнаго, яснаго и удачнаго въ жизни.

Вашъ весь,

уважающій Васъ безконечно

Θ<.> Дост<оевскій> *<Лист оборван. – Ред.>*

// л. 2 об.